
В. Ю. ЕРМОЛАЕВ

УКРАИНА. МНИМЫЙ ВЫБОР: К ВОПРОСУ О СУПЕРЭТНИЧЕСКОЙ ГРАНИЦЕ*

В статье проблемы этнического поведения обсуждаются в терминах биосферной концепции этногенеза Льва Николаевича Гумилева. Центральный вопрос работы заключается в обсуждении возможности выбора отдельной этнической общности между разными суперэтносами. На актуальных примерах, связанных с военными действиями на Украине и миграцией представителей иных суперэтносов в Западную Европу, демонстрируются уязвимость доминирующих представлений о национальной идентичности и предпочтительный характер изучения этнических процессов как потока единого долгоживущего поведения, возникающего в результате взрывов этногенеза в биосфере Земли. В этом контексте смена суперэтнической принадлежности отдельного этноса возможна только в результате полной ассимиляции.

Ключевые слова: Украина, Россия, Европейский союз, этническая система, этнический возраст, субэтнос, суперэтнос, славянский суперэтнос, западноевропейский суперэтнос, суперэтническая граница, выбор суперэтнической принадлежности, Л. Н. Гумилев, биосферная концепция этногенеза.

Более двадцати месяцев военных действий на Украине естественным образом приглушили воспоминания о том, что послужило *casus belli* для государственного переворота 2014 г. Формальным поводом, как известно, стал отказ президента Украины В. Ф. Януковича от подписания соглашения об ассоциации Украины с Европейским союзом. Защита европейского цивилизационного выбора Украины превратилась в общее место украинской пропаганды за-

---

* **Для цитирования:** Ермолаев, В. Ю. 2024. Украина. Мнимый выбор: к вопросу о суперэтнической границе. *История и современность* 1: 120–137. DOI: 10.30884/iis/2024.01.06.

For citation: Yermolayev, V. Yu. 2024. Ukraine. An Imaginary Choice: On the Issue of a Super-ethnic Border. *Istoriya i sovremennost' = History and Modernity* 1: 120–137 (in Russian). DOI: 10.30884/iis/2024.01.06.

История и современность, № 1, март 2024 120–137

DOI: 10.30884/iis/2024.01.06

долго до 2014 г. Эту дилемму еще во время «оранжевой революции» 2004 г. явно обрисовал тезис сторонников тогдашнего Майдана из числа местных псевдополитических литераторов: «Янукович – це ізоляція від Європи і світу, Ющенко – це долання кордонів, це порозуміння» (цит. по: Проти... 2004)¹.

Однако подобный выбор Украина сделала задолго до 2004 г. Верная служба Петра Конашевича-Сагайдачного польским королям в начале XVII в., выступление Богдана Хмельницкого в пользу «царя восточного православного» в 1654 г., опора Петра Дорошенка на поддержку турецкого султана и орду крымского хана в 1665 г., переход Ивана Мазепы на сторону шведского короля в 1709–1710 гг. демонстрируют нам основные направления украинского выбора в XVII–XVIII вв. Позже шведского короля сменил германский кайзер, турецкого султана – австрийский император, а императора все-российского – советские вожди. Сегодня место объектов украинского вожделения заняли Евросоюз и США.

Конечно, содержательно обсуждать украинские метания не имеет смысла, но сами по себе подобного рода долгоживущие устремления важны. Важны, ибо позволяют сформулировать любопытный практический вопрос: «А возможен ли в принципе для народа свободный “межцивилизационный” выбор?». Иначе говоря, может ли некий отдельно взятый народ свободно выбирать, в рамках какой многонародной общности ему существовать, или не может?

Западный ответ на этот вопрос находится вполне в рамках исторически сложившегося европейского мироощущения. В нем акцент всегда делался на свободной воле человека. В явной форме этот акцент проявляется в европейской культурной мифологии вплоть до сего времени. Недаром же чародей-профессор в знаменитой сказке Дж. К. Роулинг объяснял своему любимому ученику: «Человека определяют не заложенные в нем качества, Гарри, а только его выбор» (Rowling 2014).

Этот же акцент мы видим и в европейском понимании природы национального. Что есть народ в понимании цивилизованного социолога? Это суть частный случай так называемых *imagined communities*, буквально – «воображаемых сообществ» (Anderson 2006; есть показательный русский перевод, см.: Андерсон 2016). Одно

---

¹ «Янукович – это изоляция от Европы и мира, Ющенко – это преодоление границ, это соглашение [об ассоциации с Евросоюзом. – В. Е.]» (укр.).

из таких сообществ – нация. Согласно А. Д. Смигу, современная гражданская нация представляет собой человеческую популяцию, имеющую историческую территорию, общие мифы и историческую память, массовую общественную культуру, общую экономику, а также общие юридические права и обязанности для всех ее членов (Smith 1991: 14)². Этот набор и определяет принадлежность к нации, то есть ее *national identity* – национальную идентичность.

Но ведь все эти параметры человек может для себя вполне сознательно поменять! Из страны можно уехать, от исторической памяти – отказаться, культуру – отбросить, а гражданство – получить новое. Стало быть, идентичность задается национальным самосознанием, то есть в конечном счете тем же самым личным человеческим выбором. «Социально обусловленный характер этнической и национальной идентичности, основанный на индивидуальном выборе (курсив мой. – В. Е.), ...означает, что этническая идентичность переосмысливается в каждом поколении», – так суммировал доминирующие мнения У. Озкиримили (Özkişimli 2010: 61). Его обобщение абсолютно логично: если принадлежность к нации определяется национальной идентичностью, а идентичность дана человеку в сознании, то должен быть возможен и сознательный выбор нации.

Заметим, что подобный выбор распространяется не только на национальную, но и на межнациональную идентичность, к которой какая-либо нация осознанно желает принадлежать. Именно такой акт новой идентификации прокламировал в 2018 г. прошлый президент Украины, когда заявлял: «И украинцы, несомненно, – европейская нация, которая сделала свой цивилизационный выбор: не менее 70 % наших граждан поддерживают идею вступления Украины в Европейский союз» (Порошенко... 2018).

Отсюда хорошо видна избирательная применимость самой категории идентичности. Допустим, что цивилизационный выбор нации определяется волеизъявлением людей и фиксируется в процентах от количества проголосовавших. Но ведь теоретически большинство граждан Украины может завтра проголосовать за вступление не только в ЕС, но и в любое другое привлекательное внешне-

---

² Восходит такое понимание ко времени Великой французской революции, впервые внесшей представление о французской нации как о светской республике равноправных граждан (Kumar 2006: 9).

политическое объединение – Лигу арабских государств (LAS), Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (ASEAN) или торговый союз стран Южной Америки (MERCOSUR). По логике западных социологов, которым вторил П. А. Порошенко, получается, что в таком умозрительном случае украинцы могли бы с несомненностью стать арабской, азиатско-тихоокеанской или латиноамериканской нацией... Право, как-то с трудом верится в реальность подобного превращения.

Принятие концепции национальной и цивилизационной идентичности с необходимостью приводит к еще одному крайне уязвимому тезису. Речь идет о возможности таких сравнительно краткосрочных подвижек в массовом сознании людей, которые резко изменяют их национальную принадлежность. Украинцы советского периода котировались в качестве одной из самых массовых и передовых советских наций, а украинские «буржуазные» националисты смотрелись немногочисленными маргиналами, существующими в эмиграции на средства западных разведок. Но куда же исчезла эта могучая украинская советская идентичность, крах которой принес победу националистам? Западный ответ сводится к тому, что за 30 лет независимого существования украинцы обрели новую национальную идентичность и на ее основе сформировали украинскую политическую нацию. Она якобы вполне современна и уже не имеет прямой преемственности с прежней украинской советской нацией³. Российский ответ гласит, что за те же самые 30 лет бандеровская националистическая пропаганда на западные деньги так перепрограммировала сознание украинцев, что они превратились в манкуртов, не помнящих советского родства. Как видим, и западные, и российские специалисты отвечают на вопрос в единой социально-идеологической парадигме все той же сознательной национальной идентичности.

Представления о национальной идентичности, данной человеку в самосознании и управляющей его национальностью, после краха СССР оказались быстро усвоены российскими этнографами и антропологами. Посему они давно и надежно имплементированы в сознание политического класса современной России. Эта имплементация сегодня не ограничивается академическим и чиновным

---

³ Правда, среди западных социологов не было единства мнений насчет украинской политической нации (см., например: Wilson 2015).

людом, годами специализирующимся «по делам национальностей». Так, выступая 15 ноября 2022 г. на заседании Российского организационного комитета «Победа», В. В. Путин подчеркнул: «Основой нашей национальной идентичности были и остаются преемственность поколений, верность традициям, высокие духовно-нравственные ориентиры» (Заседание... 2022). О преемственности, верности и духовности нет и мысли спорить, но в том, что касается национальной идентичности... Эта концепция не выдерживает столкновения с реальностью.

Ведь сам принцип идентичности как сознательной самоидентификации человека по любому признаку подразумевает возможность сознательного же искажения этого признака. Так, в ходе кампании по украинизации на Юге России только при проведении переписи 1926 г. и только в пределах Северо-Кавказского края одновременно оказались записаны украинцами более 3 млн человек (Аверьянов 2020: 15).

Еще лучше демонстрирует искажающий потенциал самосознания идентификация по полу. В соответствии с законодательством США администрация исправительных учреждений обязана обращаться с заключенным в соответствии с заявленной им сексуальной идентичностью. Этой нормой начали широко пользоваться преступники-мужчины. Они без проведения операции по смене пола объявляют себя трансгендерными женщинами и переводятся в женские тюрьмы. В результате в исправительных учреждениях США начало устойчиво расти количество актов сексуального насилия над женщинами (Самоидентификация... 2021). Но ведь это означает, что, несмотря на каминг-аут половой идентичности, новоявленные трансгендеры сохраняют вполне мужское половое поведение, пусть и криминальное. Значит, их заявленная сексуальная идентичность фиктивна, поскольку она не сопровождается значимыми поведенческими изменениями.

Следовательно, критерием истинности любой заявленной идентичности – хоть половой, хоть национальной, хоть государственной – должно выступать поведение. И в реальном событийном потоке мы всегда наблюдаем это критическое значение поведения. Вот молодой араб мигрирует во Францию, например, из Ливии. Он регистрируется в качестве беженца и получает в ускоренном порядке паспорт со знаменитым лозунгом «Liberté, Égalité, Frater-

pité». Сомневаться в его новой гражданской идентичности нет никаких оснований: человек сделал сознательный выбор, и теперь ему предстоит интегрироваться во французское общество, а также платить налоги, установленные Национальным собранием! Но тут-то и оказывается, что новоявленный гражданин не хочет ни платить налоги, ни культурно вливаться в среду французов, ни даже бесплатно учить французский язык... Зачем он ему? Общается он по большей части с единоверцами из числа религиозных радикалов и искренне ненавидит Францию со всеми ее цивилизованными обитателями⁴. Сомневающиеся этнографы, которые посчитают приведенный пример надуманным, могут посмотреть в TikTok видео последних беспорядков в Ницце. Там молодые марокканские мигранты, унижая Францию с помощью нецензурной брани, громко кричат, что они в стране ради паспортов и пособий (Беспорядки... 2023). Поведение, в отличие от паспорта, показывает нам не формальную, а подлинную, объективную принадлежность отдельного человека к какой-либо общности.

Ничуть не иначе обстоит дело и с пресловутой межцивилизационной идентичностью. Все мы помним время, когда надежды на европейскую интеграцию России считались само собой разумеющимися. «Наиболее перспективной представляется идентификация России как европейской страны, как части большой, объединяющейся Европы» (Лукин 2008). Светлую перспективу для России постулировал не просто профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», а один из основателей партии «Яблоко», имевший дипломатический ранг чрезвычайного и полномочного посла. Спустя полтора десятка лет мы можем воочию наблюдать, как эта уже объединившаяся Европа в очередной раз стремится добиться военного разгрома России. Следовательно, идентификация России как европейской страны оказалась близоруким благопожеланием либерала, игнорирующего

---

⁴ Один из французских адептов мультикультурализма в 2008 г. убежденно сказал мне о подобном расхождении между идентичностью и поведением буквально следующее: “On pense qu’il s’agit d’un problème privé qui relève des préoccupations du département de l’intégration culturelle” («Считается, что речь идет о частной проблеме, которая подлежит заботам ведомства по культурной интеграции»). Мне только и оставалось, что процитировать в ответ античную формулу: «Quos Deus perdere vult, prius dementat» – «Кого Бог желает погубить, на того он посылает безумие».

многовековую историю противостояния России и Запада. Итак, любая национальная идентичность представляет собой искусственно конструируемый миф – лестный, но далеко не безвредный. Много хуже, на наш взгляд, другое. Мы сражаемся с Западом, сами находясь в тенетах западного социального понимания «национального вопроса», и даже не осознаем опасности этого...

Между тем в отечественном интеллектуальном арсенале имеется концепция, позволяющая описывать и понимать взаимодействия подобного рода не в западных социальных терминах идентичности, а именно с точки зрения естественно-научных критериев поведения. Лев Николаевич Гумилев еще более 40 лет назад разработал биосферную концепцию этногенеза (Гумилев 1990). Подчеркнем: это была первая отчетливо несоциальная концепция этногенеза. Согласно ей событийная история этнической системы есть результат ее долгоживущего поведения. При этом текущее состояние этнической системы определяется тем удельным количеством энергии живого вещества биосферы (у человека – пассионарности), которое составляющие ее элементы способны выдать в виде работы в данный момент времени. Как таковая концепция Л. Н. Гумилева оппонирует всем без исключения социальным описаниям человеческой истории в широком смысле этого слова: культурным и экономическим, идеологическим и политическим, технократическим и философским. Не приходится удивляться тому, что она не снискала признания в сфере гуманитарного знания ни в России, ни за ее пределами.

Между тем, как мы показали еще на рубеже 1990-х гг., этническая система, по Л. Н. Гумилеву, представляет собой частный случай так называемой диссипативной структуры, обладающей свойством самоорганизации и устойчивой адаптации к среде. Управляющим параметром для нее выступает уровень пассионарного напряжения, который задается этническим возрастом (в первом приближении – фазой этногенеза). Как и в случае любой другой диссипативной структуры, поведение этнической системы любого ранга зависит от двух показателей: а) значения собственно управляющего параметра; б) предшествующей истории поведения, то есть исторического опыта самой системы.

Разумеется, каждый волен принимать или не принимать гумилевскую концепцию этногенеза. Наша задача состоит не в том,

чтобы пытаться переубедить оппонентов, – это всегда дело безнадежное и неблагодарное. Мы хотим показать некоторые познавательные возможности концепции Гумилева применительно к современной этнической истории. Эти познавательные возможности имеют практический смысл. Будучи верно поняты и правильно использованы, они повышают нашу адаптацию к этнической среде, а значит – и устойчивость суперэтноса в процессе его этногенеза. Именно эту цель Гумилев считал главной задачей, которую должно преследовать развитие его концепции, и прямо писал об этом в своей последней научной работе (Гумилев, Ермолаев 1997: 247).

Для начала, следуя Л. Н. Гумилеву, можно попробовать оценить наличие или отсутствие поведенческого разрыва между советскими и «незалежными» украинцами. Как известно, ключевым пунктом программы украинских националистов являлось создание независимой соборной украинской державы. Вопрос о поддержке акта провозглашения государственной независимости Украины был предметом Всеукраинского референдума 1 декабря 1991 г. Рассмотрим связанное с ним электоральное поведение в этническом аспекте. Для каждого региона Украины известны доля лиц, принявших участие в голосовании на референдуме, и доля лиц, поддержавших указанный акт среди принявших участие в голосовании (Відомість... б. г.; со ссылкой на: ЦДАВО України. Ф. 1. Оп. 28. Д. 144. Л. 6). Отсюда легко установить удельный вес лиц, поддержавших государственную независимость Украины среди всех лиц, имевших право на участие в голосовании (*YES_UA*, %). Для каждого региона Украины известно также абсолютное число лиц, заявивших себя украинцами при проведении Всесоюзной переписи населения 1989 г. (Всесоюзная... 1989). Отсюда можно рассчитать удельный вес украинцев во всем населении регионов (*ShareUkr*, %). Данные расчетов, округленные до целых значений, представлены нами в таблице. Даже при простом сравнении этих показателей в ряду, ранжированном по убыванию *ShareUkr* на графике (см. Рис.), видно, что уровень поддержки государственной независимости Украины в 1991 г. в разрезе регионов оказался близок к доле украинцев во всем населении по регионам в 1989 г.⁵ При этом мак-

---

⁵ Последнее естественно, поскольку за два года границы регионов и численность населения в них не могли значительно измениться.

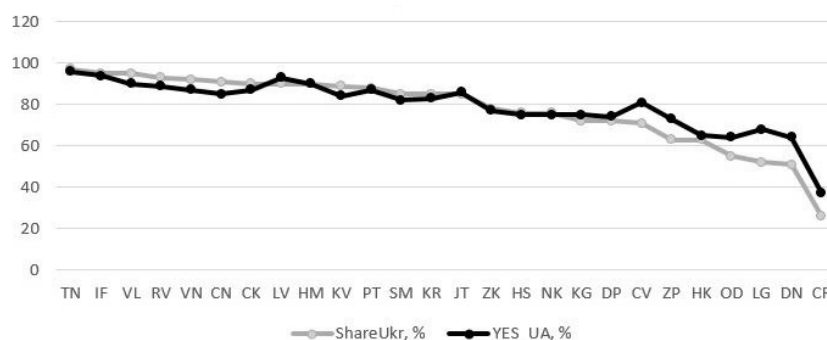
симальный разрыв в уровне показателя поддержки *YES_UA* между Галицией и Волынью с их доминирующим украинским населением и регионами Крыма и Донбасса, где преобладания украинцев никогда не наблюдалось, достигал почти трехкратных значений.

Таблица

Удельный вес украинцев и поддержка государственной независимости Украины

№ п/п	Регион (административно-территориальное образование) в составе Украинской ССР	Код региона ... рис.1	Удельный вес украинцев во всем населении региона по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., ShareUkr в %	Доля лиц, подтвердивших Акт провозглашения государственной независимости Украины среди всех лиц, имевших право голоса на Всеукраинском референдуме 1991 г., YES_UA в %
1	Тернопольская область	TN	97	96
2	Ивано-Франковская область	IF	95	94
3	Волынская область	VL	95	90
4	Ровенская область	RV	93	89
5	Винницкая область	VN	92	87
6	Черниговская область	CN	91	85
7	Черкасская область	CK	90	87
8	Львовская область	LV	90	93
9	Хмельницкая область	HM	90	90
10	Киевская область	KV	89	84
11	Полтавская область	PT	88	87
12	Сумская область	SM	85	82
13	Кировоградская область	KR	85	83
14	Житомирская область	JT	85	86
15	Закарпатская область	ZK	78	77
16	Херсонская область	HS	76	75
17	Николаевская область	NK	76	75
18	Киевский городской совет	KG	72	75
19	Днепропетровская область	DP	72	74
20	Черновицкая область	CV	71	81
21	Запорожская область	ZP	63	73
22	Харьковская область	HK	63	65
23	Одесская область	OD	55	64
24	Луганская область	LG	52	68
25	Донецкая область	DN	51	64
26	Крымская АССР	CR	26	37
	Украинская ССР всего	UA	71	76

Примечания. 1. Из числа рассмотренных регионов Украинской ССР вынужденно исключен Севастополь, данные о населении которого на 1989 г. оказались нам недоступны. 2. Луганская область в 1989 г. именовалась Ворошиловградской областью.

Рис. Доля украинцев в 1989 г. и поддержка независимости Украины в 1991 г., в % по регионам

Проще говоря, в 1991 г. прежде всего те самые украинцы с якобы советской национальной идентичностью выступили за государственную независимость Украины от СССР, то есть поддержали основную идею украинских националистов. Значит, ни о каком поведенческом разрыве между советской и «незалежной» Украиной говорить не приходится. Современная Украина, вне всякого сомнения, принадлежит к тому же единому потоку «украинского» этнического поведения, что и Украинская ССР.

Но откуда и когда взялся этот поток? Согласно Л. Н. Гумилеву, любой этнос в этносфере – следствие того или иного взрыва этногенеза (Гумилев 1990: 319)⁶. Не приходится сомневаться в гумилевском тезисе о том, что современные русские, белорусы и украинцы есть продукты одного взрыва этногенеза, который Гумилев датировал XIII в. (Он же 1989: 547)⁷. Основным этническим суб-

⁶ Л. Н. Гумилев по большей части называл взрывы этногенеза «пассионарными толчками», понимал под ними мутации и видел их причину в воздействии космического излучения на популяции людей (Гумилев 1990: 323). Не вдаваясь в детали, которые увели бы нас далеко от темы, скажем только, что автор этих строк не разделяет «космическую» версию Льва Николаевича об источнике взрывов этногенеза. В этой сфере мы на сегодня: а) принимаем наименование «взрывы этногенеза» как в наибольшей степени отражающее диссипативную природу этнической системы; б) ограничиваемся прямой констатацией того обстоятельства, что физические причины взрывов этногенеза нам неизвестны, а для построения версий об их причинах у нас нет достаточных данных; в) констатируем, что указанная неизвестность не влияет на природу и ход процессов этногенеза.

⁷ Критический разбор гумилевской датировки этого взрыва этногенеза будет приведен нами в (Ермолаев 2024).

стратом (то есть исходным материалом от более раннего и законченного этногенеза) являлось для них население славянского суперэтноса Древней (Новгородско-Киевской) Руси. Дополнительными компонентами этнического субстрата послужили: для русских – финно-угорские племена Ростовской земли; для белорусов – летто-литовские племена Понеманья; для украинцев – торки и половцы Поднепровья. Сочетание единого общеславянского субстрата со своеобразными дополнительными компонентами предопределило появление не одного, а трех оригинальных народов равного этнического возраста. Но сформировались эти народы далеко не сразу, а, как и всегда, в результате долгого и мучительного процесса становления.

Уже для середины XIII в. мы встречаем упоминания об усилении на окраинах Древней Руси тех новых этносоциальных систем, в которых складывались субэтносы будущих народов, – русского и украинского. На крайнем северо-востоке усиливается Владимиро-Суздальское княжество, великим князем которого в 1252 г. становится Александр Невский. На крайнем северо-западе, на границе с пруссами и поляками, поднимается Галицко-Волыньское княжество, глава которого Даниил Галицкий в 1253 г. принимает от папы римского королевский титул. Заметим, что с самого начала эти разные субэтносы неодинаково проявляли себя как в организации структуры, так и в контактах с соседними суперэтносми. В Галицко-Волыньском княжестве устанавливается олигархическое боярское правление и побеждает политическая линия на участие в западной политике и сопротивление Орде. Во Владимиро-Суздальском княжестве формируется сильная княжеская власть, которая выбирает ордынский протекторат при всемерном сопротивлении Западу.

В результате к середине XIV в. на месте некогда единой Древней Руси возникают две разные, территориально разделенные между собой и по-разному развивающиеся Руси. У современников, разумеется, возникла необходимость как-то различать их между собой. Отсюда и пошло разделение на Малую (*minor*) и Великую, то есть большую (*major*), Русь. Но его внесли не местные насельники, а греческие писатели, следовавшие античной традиции⁸. За-

---

⁸ Древние именовали малой ту страну, из которой, по их мнению, происходил народ. Отсюда сохранившееся до нашего времени именование «Малая Азия» как прародина азиатских, то есть негреческих, племен Анатолии. Великой же антич-

тем, во второй половине XIV в., Галиция и Волынь окончательно поглощаются Польшей и Литвой, а Владимиро-Суздальское княжество – Москвой. Соответственно, Малую Русь все больше начинают воспринимать как Русь Литовскую, а Великую Русь – как Русь Московскую. А под украинами и там, и там понимали приграничные территории. Поэтому никто и не думал тогда вкладывать какое-либо этническое содержание в термин «Украина». Казаки, бежавшие на русскую Украину с Украины польской в первой трети XVII в., по привычке воспринимались русскими как литвины (Воссоединение... 1953: 102–103). Писавший около 1676 г. поляк С. Грондский, говоря об украинцах, поясняет: «Они прозываются так потому, что живут в тех провинциях, которые расположены как бы на окраине Королевства Польского...» («Sic dicti ideo, quod degant in iis Provinciis, quae sunt sitae, quasi ad marginem Regni Poloniae...»; курсив мой. – В. Е.). Вот почему украинцами называли, например, местных литовцев («...& altera parte usque ipsam Lithuaniam vocatur Ucrainscii»; курсив мой. – В. Е.) (Grondski de Grondi 1789: 19).

Однако, возникнув и отстаивая разнонаправленную суперэтническую ориентацию, эти две Руси были вынуждены в дальнейшем противостоять друг другу при разделе сфер влияния между Россией и Западом. Этот-то раздел и формировал суперэтническую границу, которая прошла как раз по русской и польской украинам. Следовательно, на уровне суперэтнических контактов современный кризис вокруг Украины необходимо рассматривать как продолжение начавшейся в конце XV в. борьбы России с Западом, имеющей целью суперэтническое разграничение между собой. На уровне собственно этнических контактов кризис можно понимать как борьбу двух равновозрастных этносов, каждый из которых пытается навязать комплиментарную ему модель суперэтнического поведения: украинцы – западноевропейскую (условно «цивилизованную»), а русские – евразийскую (условно «ордынскую»). Итак, образно говоря, война Литовской и Московской Руси продолжается, а это с достоверностью означает, что этногенез россиян как суперэтноса находится в активном состоянии.

ные географы называли землю, которую народ завоевал и освоил впоследствии. Так, юг Апеннинского полуострова, обжитый греческими колонистами, именовался Великой Грецией.

И здесь мы должны вернуться к интригующему вопросу, который поставили в начале статьи. А могут ли украинцы хотя бы теоретически выполнить свою амбициозную заявку «Україна – це Європа!» и этнически стать очередным западноевропейским народом славянского происхождения – таким же, как чехи, поляки или хорваты? Казалось бы, некоторые предпосылки для такого перехода суперэтнической границы у украинцев имеются. Прецеденты подобного вхождения налицо. Целый ряд славянских по происхождению народов принадлежит к западноевропейскому суперэтносу и там органично существует. История политических, идеологических и экономических контактов с Западом у малороссов/украинцев, естественно, намного более богата и плотна, чем у нас. Антироссийская риторика создала и будет создавать украинцам единый информационный фон с поляками, чехами, хорватами, не говоря уже о прибалтах.

Но в том-то и дело, что ни экономических, ни политических, ни информационных предпосылок самих по себе для обретения единства с этнической системой недостаточно⁹. Для такого единства нужно ощущение комплиментарности. Еще в начале 1980-х гг. К. П. Иванов показал, что системные свойства комплиментарности задают ее взаимный характер¹⁰. Проще выражаясь, желания быть испанцем при известных усилиях и затратах может оказаться вполне достаточно для получения испанского паспорта, но его заведомо недостаточно для поведенческой принадлежности к испанскому этносу. Нужно еще, чтобы компатриоты Сервантеса и Лопе де Вега посчитали желающего за «своего»... Тут-то и начинаются сложности.

Как мы упоминали выше, поведение этнической системы в первом приближении определяется двумя параметрами: текущим уровнем пассионарного напряжения в системе и предысторией ее пове-

---

⁹ Вот почему у администратора дорогого отеля в Ницце хорват в состоянии сильного наркотического опьянения вызывал понимающую улыбку, а пьяный русский – гримасу презрения.

¹⁰ К сожалению, в своих поздних работах он предпочитал не развивать этот важнейший тезис (Иванов 1985, 2002). Например, в своей дискуссионной статье К. П. Иванов говорил о двух принципиальных расхождениях между Л. Н. Гумилевым и Ю. В. Бромлеем (Он же 1985: 237–238). Комплиментарность в их числе он даже не упомянул, хотя ни сам Бромлей, ни его коллеги-этнографы категорией комплиментарности как ощущения, конечно, не оперировали.

дения. Для определения примерного уровня пассионарного напряжения нам надо знать этнический возраст, то есть промежуток времени между моментом взрыва этногенеза и текущим моментом. Скорее всего, малороссы/украинцы – продукт того же взрыва этногенеза, что и великороссы/русские. По крайней мере, на сегодня мы не знаем исторических фактов, серьезно противоречащих такому предположению. Напротив, даже сравнительно короткая история военных действий на Украине подтверждает сходство стереотипов поведения противостоящих сторон. Точно подметил это сходство в интервью в марте 2022 г. один из донецких командиров, воевавший к тому времени с украинцами в течение восьми лет: «Не надо лепить про упавший моральный дух [украинских формирований], укропы – такие же солдаты, как и мы – стойкие, боевитые, находчивые; с ними воевать – это не с поляками; в том-то и проблема для нас, что *мы как будто сами с собой бодаемся...*» (курсив мой. – В. Е.).

Если так, то этнический возраст современных русских и украинцев примерно на 500 лет меньше возраста этносов Западной Европы. Это огромная разница, которая означает, что их уровень пассионарного напряжения отличается от западноевропейских аналогов на две фазы этногенеза. А разница в две фазы по пассионарности влечет за собой кардинальное несовпадение идеалов поведения. Люди времен фазового перехода от надлома к инерции стремятся к идеалу благоустройства с риском для жизни. Такие люди по определению не могут комплиментарно восприниматься в европейской суперэтнической среде, где ныне с трудом поддерживается идеал существования тихого обывателя.

Еще бóльшим препятствием смотрится барьер, связанный с предысторией. Посмотрим на одного из самых стойких европейских союзников Украины – хорватов. Их этническая история принципиально отличается от украинской. Уже в фазе подъема западноевропейского этногенеза мы обнаруживаем отдельные племена хорватов среди европейских народов. На рубеже VIII–IX вв. хорваты Далмации и Посавья находились под властью Карла Великого и участвовали в походах первого европейского императора против саксов. К 840 г. относятся сведения о союзе хорватов с Венецией. В конце IX в. в далматинском городе Нин функционировала католическая епископия и стоял кафедральный собор (Смирнов 1879: 2, 22, 31). Столь ранней интеграцией с Западом украинцы похвастаться не могут.

Конечно, конфликт с Россией побудил даже вполне академичных авторов на Западе подавать украинцам несбыточные надежды, предлагая воспринимать Украину как некие «врата Европы» (Plokhy 2015). Подобные реверансы, из каких бы побуждений они ни делались – политических, патриотических или тех и других сразу, – не превратят Украину в европейскую страну, а соотечественников гарвардского профессора украинской истории – в европейцев. Не превратят именно потому, что историко-географический ареал украинцев никогда не был западноевропейским в этническом смысле. Почти четверть века назад, когда уверенность в нашей нерушимой дружбе с украинцами еще носила всеобщий и необсуждаемый характер, автор этих строк писал о месте Украины: «Именно маргинальное географическое положение на стыке суперэтнотосов определило историческую судьбу Украины. Желая самостоятельности и независимости, Малороссия на деле могла выбирать лишь вариант сиюминутного подчинения одному из великих соседей. Как следствие, пассионарная элита страны изначально оказалась разделена на сторонников и противников разных сценариев объединения» (Ермолаев 2000: 6–7).

Проще говоря, большая часть этнической истории народа, который мы сегодня называем украинцами, *уже прошла не в среде западноевропейского суперэтнотоса, а около его границы*, что далеко не одно и то же. Такая разница повлекла за собой существенные и устойчивые различия с европейцами в поведении, касающиеся и вероисповедания, и политического положения, и бытовых обыкновений, и эстетических представлений. Раз сложившись, эти поведенческие отличия, как и всегда, надежно блокировали инкорпорацию в чужую суперэтническую среду. Если бы дело обстояло иначе, не было бы сейчас украинцам никакой необходимости бороться за «европейский выбор». Они давным-давно повторили бы европейскую судьбу чехов. Ведь Богемское королевство Пшемисла Отакара I возникло в 1198 г., то есть практически одновременно с Галицко-Волынским княжеством Романа Галицкого (1199 г.). Но, в отличие от Пшемисла Отакара, у князя Романа не было поблизости императора Священной Римской империи германской нации, сильно заинтересованного в лояльности князя лично ему.

В этническом смысле против европейского выбора современной Украины работает и еще одно обстоятельство. Разные сегменты Украины пребывали в Европе и России разное время. Поэтому

они имеют разную мотивацию и разные шансы успешно интегрироваться в Запад. Один сегмент Украины (Галиция, Волынь, Закарпатье и Буковина) уже с середины XIV в. находился преимущественно внутри западноевропейского суперэтноса, и его пребывание там вполне органично. История второго сегмента, состоящего из центральных «малороссийских» областей, делилась между Россией и Западом примерно поровну; для него возврат на Запад, скорее всего, окажется непосилен. Наконец, третий сегмент (Крым, Донбасс, Новороссия и часть Слободящины) вообще никогда не был частью Западной Европы. Его регионы либо уже покинули Украину, либо вряд ли согласятся двигаться вместе с ней в направлении «европейского выбора».

Итак, современная Украина есть лоскутная зона суперэтнического контакта Запада с Россией¹¹. Однако этнически такое маргинальное положение Украины отнюдь не означает, что ее жители имеют возможность выбирать себе суперэтническую принадлежность. Европейский суперэтнический выбор Украины – мнимый выбор, ибо он надежно перекрыт механизмами этногенеза. И так обстоит дело не только в случае с Украиной, но и во всех других случаях. Мудрая природа позволяет этносам необратимо пересекать чужую суперэтническую границу только ценой полной ассимиляции. Разумеется, молодой украинец вправе желать, чтобы его потомки были европейцами. Но тогда ему *придется* уехать ради этого в Европу и согласиться с тем, что его будущие дети и внуки вырастут поляками, хорватами или французами. Последнее, впрочем, маловероятно. Суперэтническое время старой континентальной Европы, частью которой так желает стать Украина, необратимо заканчивается. Но эта интригующая тема много шире рамок любой журнальной статьи.

Литература

Аверьянов, А. В. 2020. Политика украинизации на юге России в 1920-е – начале 1930-х годов: некоторые сравнительные аспекты. *Изве-*

---

¹¹ Отсюда, кстати сказать, проистекает и беспрецедентная жестокость войны на Украине, и возникновение экстерриториальных военно-религиозных образований, не без успеха пытающихся реанимировать европейские национал-социалистические практики, и покровительство украинского государства криминальной деятельности, прежде всего нелегальной торговле оружием и финансовому мошенничеству.

стия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки 2: 13–21.

Андерсон, Б. 2016. *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма*. М.: Кучково поле. 416 с.

Беспорядки в Ницце. 2023. URL: https://www.tiktok.com/@dima_repede/video/7253855938489158918.

Відомість про результати Всеукраїнського референдуму, 1 грудня 1991 року *Державна архівна служба України*. URL: http://www.archives.gov.ua/Sections/15г-V_Ref/index.php?11.

Всесоюзная перепись населения 1989 года. Распределение городского и сельского населения областей в республиках СССР по полу и национальности. 1989. *Демоскоп Weekly*. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/resp_nac_89.php?reg=25.

Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы: в 3 т. Т. 1. 1953. М.: Академия наук СССР. 586 с.

Гумилев, Л. Н.

1989. *Древняя Русь и Великая Степь*. М.: Мысль. 766 с.

1990. *Этногенез и биосфера Земли*. М.: Гидрометеиздат. 527 с.

Гумилев, Л. Н., Ермолаев, В. Ю. 1997. Проблема предсказуемости в изучении процессов этногенеза. В: Кравцов, Ю. А. (ред.-сост.), *Пределы предсказуемости*. М.: ЦентрКом. С. 236–247.

Ермолаев, В. Ю.

2000. Украина – Россия: исчезнувшее единство. *Дети Фельдмаршала* 3: 6–7.

2024. Взрывы этногенеза (в печати).

Заседание оргкомитета «Победа». 2022. *Kremlin.ru* 15 ноября. URL: <http://kremlin.ru/catalog/persons/701/events/69836>.

Иванов, К. П.

1985. Взгляды на этнографию, или Есть ли в советской науке два учения об этносе? *Известия Всесоюзного географического общества* 117(3): 232–239.

2002. Этнос: категория или бытие? В: Вербицкая, Л. А. (гл. ред.), *Учение Л. Н. Гумилева и современность*. Т. 2. СПб.: НИИХ СПбГУ. С. 23–50.

Лукин, В. П. 2008. Глобальная роль России и европейская идентичность. *Россия в глобальной политике* 1. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/globalnaya-rol-rossii-i-evropejskaya-identichnost/>.

Порошенко отозвал представителей Украины из органов СНГ. 2018. *РБК* 19 мая. URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/05/2018/5b000dac9a794711b21c9c58>.

Проти блатняка Януковича, за – культурного Ющенко. 2004. *News-Info* 24 октября. URL: <https://www.newsinfo.ru/articles/2004-10-24/item/525769/>.

Самоидентификация для насилия: что происходит в женских тюрьмах США, куда помещают трансгендеров. 2021. *RT* 11 августа. URL: <https://russian.rt.com/world/video/895129-ssha-zhenskie-tyutmy-transgendery-nasilie>.

Смирнов, И. Н. 1879. *Очерк истории Хорватского государства до подчинения его Угорской короне*. Казань: Университетская типография. 130 с.

Anderson, B. 2006. *Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London; New York: Verso. 240 pp.

Grondski de Grondi, S. 1789. *Historia belli cossaco-polonici*. Budapeszt: František August Patzko. 452 pp.

Kumar, K. 2006. Nationalism and the Historians. In Delanty, G., Kumar K. (eds.), *The SAGE Handbook of Nations and Nationalism*. London: SAGE. Pp. 7–20.

Özkirimli, U. 2010. *Theories of Nationalism: A Critical Introduction*. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 244 pp.

Plokhy, S. 2015. *The Gates of Europe. A History of Ukraine*. New York: Basic Books. 395 pp.

Rowling, J. K. 2014. *Harry Potter and the Chamber of Secrets*. London: Bloomsbury. 384 pp.

Smith, A. D. 1991. *National Identity*. London: Penguin books. 227 pp.

Wilson, A. 2015. *The Ukrainians. Unexpected Nation*. New Heaven; London: Yale University Press. 410 pp.

Архивы

ЦДАВО України – Центральний державний архів вищих органів влади та управління України.